

Фроленков Г.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Статус цифровой валюты как предмета преступного посягательства в Российской Федерации

Непрерывный, бесконечно развивающийся процесс научно-технического развития создает для общества новые блага, упрощающие или совершенствующие процесс жизнедеятельности людей. На сегодняшний день трудно представить работу различных органов, учреждений без включения в их порядок деятельности вычислительной техники или автоматизации обработки информации. Да и свою привычную жизнь без использования современных «гаджетов», например смартфона или компьютера, многим уже весьма трудно представить.

Неотъемлемой частью современного общества стала информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Широкое распространение данной технологии привело фактически к общей цифровизации общества. Сеть стала источником досуга, полезной информации и многого другого, а также упростила некоторые сферы деятельности, к примеру многие банковские процедуры, в том числе способствовала созданию новых цифровых продуктов. Одним из таких стало появление цифровой валюты.

Нормативное понятие данного термина закреплено в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах). Коротко интерпретировав его смысл, можно обозначить основные признаки цифровой валюты: форма – электронные данные, содержащиеся в конкретной информационной системе, имеющие ценность в денежном эквиваленте, которые могут быть использованы в качестве средства платежа, не являющиеся международной денежной или расчетной единицей либо конкретного государства, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных.

А.А. Коренная аналогично определяет признаки цифровой валюты и раскрывает данный термин как «совокупность электронных данных (цифрового кода или цифрового обозначения), принимаемых в качестве инвестиции или средства платежа, перед владельцем которого нет обязанного лица»¹.

---

¹ Коренная А.А. Цифровая валюта как предмет и средство совершения преступлений // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 3. С. 5.

Появление новых потенциально перспективных и финансово выгодных продуктов приводит к возникновению высокого внимания к ним со стороны криминально настроенных слоев населения и желания у последних использовать это в своих интересах. Как следствие, цифровая валюта выступает потенциальным предметом преступного посягательства.

Проведенный анализ правоприменительной практики свидетельствует об уклончивой позиции суда относительно признания цифровой валюты предметом при совершении уголовно наказуемых деяний, связанных с хищением. Как правило, лица привлекаются к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 272 (неправомерный доступ к информации), 273 (создание, использование и распространение вредоносных программ) УК РФ. Объяснить данную позицию можно неотнесением цифровой валюты к имуществу как таковому, а как следствие – к предмету преступного посягательства в ряде статей Особенной части УК РФ.

В 2020 г. Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга при рассмотрении дела о похищении и вымогательстве установил, что «криптовалюта не является предметом преступления против собственности. В связи с отсутствием правового статуса признать ее объектом гражданского права не представляется возможным». Такой вывод был сделан с учетом положений ст. 128, 209 ГК РФ, ст.158 УК РФ¹.

Однако органы прокуратуры скептически отнеслись к принятому судебному решению и приняли решение обжаловать их. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции согласился с позицией надзорного ведомства, отменил ранее вынесенные решения и направил дело на новое рассмотрение. «Суд кассационной инстанции согласился с доводами прокуратуры Санкт-Петербурга о том, что цифровая валюта могла быть принята в качестве средства платежа, продана и конвертирована в рубли, которыми противоправно завладели фигуранты уголовного дела»².

Настоящий юридический факт поспособствовал иному толкованию ст. 128 ГК РФ – объекты гражданских прав, к которым относятся «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли,

---

¹ Климова Ю.Н., Лазарева К.А. Криптовалюта как предмет преступного посягательства в преступлениях против собственности // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 67.

² Суд Петербурга признал криптовалюту предметом хищения // Интерфакс.ру : сетевое издание. URL: <https://www.interfax.ru/russia/842000> (дата обращения: 19.09.2023).

бездokumentарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Цифровая валюта по большому числу ранее указанных признаков имеет полную возможность отнесения к группе «иного имущества». В то же время изменения, внесенные Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ, дополнили указанную статью включением «цифрового рубля» в самостоятельном качестве. Несмотря на данное нововведение, конкретизация иных цифровых финансовых средств остается «подвешенной», а как следствие – сложности при определении их в качестве предмета преступного посягательства, так как аналогия права относительно вышеуказанного судебного прецедента не применима в российской уголовно-правовой системе.

Вследствие относительно высокой ценности, а также отсутствия перед владельцем обязанного лица можно прогнозировать, что цифровая валюта может выступать в качестве предмета хищения, при совершении преступлений предусмотренных п. «г» ч. 3. ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств), ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), однако однозначно об этом утверждать представляется возможным применительно к цифровому рублю – цифровой форме, существующей в дополнении к наличной и безналичной формам отечественной валюты, основываясь на вышеуказанных фактах. Однако граждане Российской Федерации могут быть обладателями и иных цифровых финансовых средств, охрана имущественных прав на которые в настоящее время находятся не на должном уровне.

Подводя итог, можно заключить, что статус цифровой валюты в Российской Федерации в настоящее время закреплён неокончательно. Закон о цифровых финансовых активах, дополнения к Гражданскому кодексу и иные нормативные правовые и подзаконные акты закрепляют конкретно «цифровой рубль», не конкретизируя и не до конца закрепляя статус иных цифровых валют, тем самым создавая определенную правовую проблему, решение которой возможно при комплексной координации работы законодательных и правоохранительных органов.